

В прошлый раз, когда Оуян покидал дворец, его сопровождал Ци Юньхэн, и все формальности были незаметно опущены. Но на этот раз, без такого прикрытия, Оуян не хотел создавать проблем императорской страже, которая никогда ему не досаждала. Поэтому он поручил управляющему Чжуану заполнить документы, указав причину срочного возвращения в свою резиденцию.

После подписания и заверения документов повозка беспрепятственно выехала из Летнего дворца.

Однако едва Оуян покинул дворец, как один из слуг проскользнул в другую дверь, ведущую в сторону Императорского дворца.

Когда евнух Вэй узнал от своего осведомителя в Летнем дворце, что Оуян вернулся в свою загородную резиденцию, и доложил об этом Ци Юньхэну, император как раз сидел в Дворце Тайхуа, наслаждаясь завтраком.

Услышав, что Оуян внезапно покинул дворец, Ци Юньхэн слегка опешил, положил палочки и, хмурясь, спросил:

— Не случилось ли чего в резиденции Оуяна?

— Ничего не слышно, — ответил евнух Вэй.

В резиденции Оуяна служили только проверенные люди, которые работали там уже более пяти лет. Осведомителю Ци Юньхэна не удалось проникнуть внутрь, поэтому он мог лишь наблюдать за происходящим снаружи, что затрудняло быстрое получение информации о событиях внутри.

— Пусть внимательно следят, чтобы не повторилось истории, как с императором Синхэ, — сказал Ци Юньхэн, который сегодня не мог лично отправиться выяснять обстоятельства, поэтому поручил своим людям держать ситуацию под контролем, чтобы императорский супруг не исчез без следа.

— Будет исполнено, — поклонился евнух Вэй и удалился.

Хотя он и отдал приказ евнуху Вэю, Ци Юньхэн всё же чувствовал некоторое беспокойство. Однако, подумав, он решил, что, скорее всего, ничего серьёзного не произошло. Если бы Оуян действительно хотел от него уйти, ему не нужно было возвращаться в столицу, а прошлой ночью он бы не стал так откровенно с ним разговаривать. Скорее всего, это его любимая племянница устроила какую-то неприятность, и именно поэтому его так срочно вызвали домой.

Эта мысль успокоила Ци Юньхэна, и остатки беспокойства он подавил в себе.

Как и говорил Оуян прошлой ночью, ни император, ни императорский супруг не могут просто так отказаться от своих титулов. Чем больше они хотят быть вместе вечно, тем больше они должны держаться за свои звания и положение. Только обладая абсолютной властью, они смогут любить друг друга, не боясь пересудов.

Ци Юньхэн глубоко вздохнул и вернулся к текущим делам.

Не все чиновники, приглашённые на сегодняшний дворцовый банкет, были его доверенными лицами. Некоторые из них были просто способными чиновниками, которых он принял на службу благодаря их заслугам или репутации. Другие были людьми с неясными способностями

и неопределённой позицией, но их происхождение и фамилии имели важное политическое значение, поэтому они получили должности и оказались при дворе.

Через некоторое время некоторые из них, включая нынешних приближённых, неизбежно будут заменены другими и вытеснены из круга власти.

Но сегодня они всё ещё были важными фигурами, необходимыми Ци Юньхэну для управления страной и поддержания стабильности.

Немного поразмыслив, Ци Юньхэн снова вызвал евнуха Вэй и приказал ему пересмотреть расстановку мест на сегодняшнем банкете, разделив их на две части: военные слева, а гражданские чиновники справа.

Согласно современным обычаям, левая сторона считалась более почётной. Таким образом, Ци Юньхэн явно поставил военных выше гражданских чиновников.

Хотя евнух Вэй сам был из военных, он, исходя из преданности, всё же осмелился предупредить:

— Ваше Величество, не вызовет ли такое расположение панику среди гражданских чиновников и...

— Сначала составь план рассадки, а потом обсудим, кто где сядет, — спокойно ответил Ци Юньхэн. — И ещё, отправь людей встретить Чжу Бяня, Хо Биншэня, Ми Су и трёх герцогов. Пусть перед банкетом зайдут в Чертог Цянькунь, я хочу с ними кое о чём поговорить.

После основания династии Хуа Ци Юньхэн пожаловал трём военачальникам титулы герцогов, а четырём другим — титулы маркизов. Все они были военными, которые следовали за ним в его походах. Что касается гражданских чиновников, даже самый заслуженный из них, Чжу Бянь, получил лишь титул графа, а остальные были просто назначены на должности без пожалования титулов.

Двое из трёх герцогов — герцог Лу и герцог Цинь — были старыми соратниками отца Ци Юньхэна, герцога Вэй. Именно они первыми связались с Ци Юньхэном и вернули его в армию. Их можно считать главными зачинщиками его сегодняшнего успеха.

Третий герцог, герцог И, был выходцем из низов. Когда-то он возглавлял банду разбойников, но после того как дважды захватил обозы с продовольствием, принадлежавшие Ци Юньхэну, привлёк его внимание. В третий раз, когда он попытался это сделать, его схватили живьём. В то время Ци Юньхэн испытывал нехватку солдат, и хотя действия Дуань Ючая его разозлили, он был впечатлён его способностями. Поэтому он отправил к нему посланника, чтобы склонить его на свою сторону. Дуань Ючай оправдал его ожидания: за десять лет он участвовал в бесчисленных сражениях и благодаря своим заслугам и воинским успехам поднялся до уровня герцогов Лу и Цинь, став лидером «плебейской» фракции в армии.

В отличие от таких стратегов, как Чжу Бянь, эти три герцога были скорее опорой Ци Юньхэна, а скрывавшаяся в окрестностях столицы имперская гвардия была его козырем.

После вступления в столицу личная гвардия Ци Юньхэна была переименована в императорскую стражу. Часть из них была переведена на службу в стражу под командованием Гао Мина, а остальные были размещены за пределами столицы, но командование оставалось в руках Ци Юньхэна.

Даже если бы Оуян не произнёс прошлой ночью свои предостережения, Ци Юньхэн не отпустил бы власть над армией.

Он прекрасно помнил, как он был обманут императором Синхэ и как смог выбраться из этой ситуации и восстановить свои силы.

Всё благодаря одному слову: армия.

Именно благодаря армии он смог стать правителем и взойти на трон.

Без неё он был бы просто актёром на сцене, и даже в императорских одеждах не смог бы избежать судьбы быть марионеткой в чужих руках.

Но слова Оуяна прошлой ночью заставили его задуматься.

Путь управления государством заключается в балансе между военными и гражданскими.

Однако после установления мира военные теряют свою значимость, а гражданские чиновники, благодаря своим управленческим способностям, начинают играть всё большую роль.

С уменьшением влияния одних и ростом авторитета других, власть гражданских чиновников неизбежно увеличивается.

Как только эта власть станет настолько велика, что даже простой народ начнёт считать, что гражданские чиновники важнее военных, последние окажутся под контролем первых, а армия — под контролем двора.

В таком случае те, кого Оуян называл «защитниками морали», получают основания и власть для противостояния императору.

Поэтому нужно действовать на опережение!

Государство должно управляться гражданскими, а защищаться — военными. Только баланс между ними приведёт к процветанию и стабильности!

Именно с этой мыслью Ци Юньхэн решил заранее подготовиться и внести изменения, а сегодняшний банкет стал для этого отличной возможностью.

Однако в делах государства нельзя действовать бездумно. Хотя Ци Юньхэн уже принял решение, он не мог действовать опрометчиво, ему нужно было сначала заручиться поддержкой своих приближённых.

Евнух Вэй, услышав дальнейшие распоряжения Ци Юньхэна, сразу понял его намерения и отправился организовывать встречу с упомянутыми чиновниками.

Пока Ци Юньхэн размышлял о балансе между гражданскими и военными, Оуян уже сидел дома и слушал отчёт четырёх братьев Ху о собранной информации.

Братья Ху были четырьмя лисами-оборотнями. Хотя в действиях они уступали двум воронам-оборотням, У Да и У Эр, в человеческом облике они обладали одним преимуществом — привлекательностью.

На самом деле, если сравнивать черты лица, У Да и У Эр не сильно уступали братьям Ху. Однако в этом мире люди также считали, что белая кожа скрывает множество недостатков, а У

Да и У Эр сохранили свою тёмную кожу даже после превращения — они были как минимум на три оттенка темнее обычных людей и на первый взгляд напоминали выходцев из Куньлуня, что не вызывало симпатии.

Братья Ху же были совсем другими. Все четверо выглядели как белокожие учёные из пьес, с чарующими глазами и улыбками, которые завораживали. Дополненные изученными навыками обольщения, они легко влились в человеческое общество и без труда добывали информацию.

Но на этот раз быстрое возвращение братьев Ху было заслугой не их самих, а одного давно скрывающегося призрака — Чоу Нью.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16203/1454378>